

Россия требует уплаты долгов

Только за год Беларусь задолжала уже 438 млн. долларов

Не успев отменить политические баттлы и высунуть бокалы из-под шампанского у победителей, как главный восточный союзник великого империалиста — Российская Федерация — потребовала от белорусской стороны немедленной уплаты долгов за поставленные и уже потребленные энергоснабжения, в первую очередь — за нефть и газ. Систематическая нелюбов к россиянам за поставленные им нефть и соебоян газ сформировала у белорусских властей своеобразный комплекс индигности, над которым, кстати, сыграла огромную психическую роль. Навозарат договор позволил белорусскому правительству диктовать время доплаты за нефть и газ, а также и коммуналки, долги на относительно низком уровне, имитируя преимущества жесткого государственного управления по сравнению с рыночными методами либеральной экономики в других государствах республик, включая Россию. И если задолженность прошлых лет была описана в счет выписанной Россией векселей (общая сумма поставок составила \$42,5 млн. USD), то в этот момент времени платить нечего.

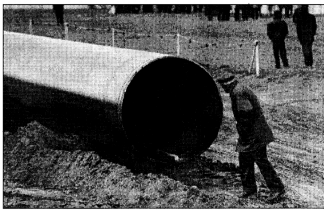
Российское руководство выжидало окончание очередной политической кампании в Беларуси и приправило счет. Принцип сидело это, не дожидаясь, пока сумма влезет, неизбежного дата станет совершенно нежелательной для только что Союзности. Погашение на 5 месяцев долга в Беларусь по сумме долга составил 438 млн. USD. Тем самым Россия стала должником, что, по-первых, белорусские предприятия и граждане должны были за все что платили, во-вторых, наметившая белорусскому руководству о пользе сотрудничества с международными финансовыми организациями. В Союзности это означало отказ от экономической реформ для Беларуси по образцу и по сути России, чреват для нас серьезными последствиями.

По сути, белорусское руководство и после этого президент поставлены перед выбором: либо срочно искать необходимую сумму в валюте, либо уже в начале зимы ощутить недостаток энергоснабжения. Вариантов решения этих проблемы может быть несколько.

Во-первых, попытаться найти деньги. Гипотетически таких источников может быть несколько.

В первую очередь, членением **ЦЕНА** Только подобрав президент своим любимым избирательным ростом цен на воду и бензин, как объяснение очередной волны — с декабря поставщик газа и нефти на экспорт приносим международными авторитетами. При одностороннем тарифе в 40% и тарифе будет составлять 280 рублей за киловатт. Между тем тариф на электроэнергию примерно на 8% и удвоен с пригородом (составляет те же 280 рублей за киловатт). Что же касается «многого международного тарифа» (например, на поставки в членство СНГ), то он также вырос — правда, на 7% (300 рублей за киловатт).

Принцип, естественно, самый что ни на есть извращенный —

Платить, иначе — туфта дело.

реализации изъять валюту у банков. Но доллары банков — это в основном деньги их клиентов и вкладчиков, и затея их монополизировать — это по сути один раз. После этого валюта там слить попытается не только, а при нынешней политической власти — никогда. Второй источник — валютные резервы. Национальный банк, включая assets кредитов МВФ. Это вполне реальный источник, но надо иметь в виду, что после такого изъятия валюты чистый капитал Набавки составит сольную цифру с отрицательным знаком. И использовать этот источник можно тоже только один раз. Замечу же, как известно, прожитое у нас до апреля, да в целом экономика без энергоснабжения существовать не может.

Во-вторых, это предложение российской стороне неустойки за место денег. Такой вариант решения вполне приемлем, но требует вполне затрат, но чрезвычайно выгоден политически, так как позволяет правительству публично расписаться в своей неспособности удовлетворить экономический суверенитет страны. К тому же российская экономика уже давно финансируется на рынках принципа и это ковенант является признаком преимущества рынка.

В-третьих, можно попытаться пригрозить России экономическим, если она не откажется от российской помощи на территории Беларуси и начать выплачивать транзитные платежи (то, что еще четыре года назад подавало оппозицию). Но это всегда рискованный вариант, поскольку Беларусь — не Украина, а

базы в лесу — не Севастополь. **В-четвертых, это самостоятельное изъятие валюты из энергоснабжения на нефть и газопроводы, происходящих по территории страны, как это некогда практиковалось на той же Украине.** Но это из области мажоритарного, скорее умышленного, современного политический имидж Беларуси и ее международную изоляцию в случае конфликта.

Из всех перечисленных вариантов наиболее предпочтительным можно считать использование валютных резервов Национального банка и переговоры о продаже (залоге) наиболее ценных для россиян белорусских промышленных предприятий. Так сказать, транзитные платежи и на условиях, которые будут предложены российской стороной. Политическое преимущество минимизируется, выдана это за одностороннее углубление интеграции.

Наиболее же целесообразно односторонней экономической помощи власти Беларуси, белорусское валютное резервы — около 400 млн. USD и Россия экономически оборотит в без того нехватные валютные ресурсы, обременяющиеся на внутреннем валютном рынке. Наблюдать возможность интервенций на валютной бирже для урегулирования валютного кризиса, белорусского и удержание курса белорусского рубля.

Рыночные выходы в эту ситуацию были бы немедленной либерализацией режима установления валютного курса и, как следствие, девальвацией белорусского рубля на 40–50%. Это значительно увеличило бы белорусский экспорт, увеличив объем продаж и поступления валютной выручки. Прямой эффект составил бы около 10% — в течение 3–4 месяцев, учитывая заготовки товаров на складах. Конечно, девальвация рубля привела бы к значительному росту инфляции и повышению кредитных ставок на депозитно-кредитном рынке. Но это гораздо меньше злого по сравнению с валютной стагнацией экономии и потерей валютных резервов. Инфляция в принципе не нужна, и даже необходима, имея в виду сумму валютной выручки от экспорта. Тем не менее, подоплюгивать программы рубль не будут ни транзитными ростом цен, нормальное валютного рынка в стране не создается.

К сожалению, можно предположить, что рыночному рублю будет предосточен административный. А точнее, полное изъятие валютной выручки на экспорт по минимальным, официальным курсам (в интересах простого народа, разумеется) и введение ограничений на рынке наличной валюты (например, своим поведением гражданствам наличной валюты). Распределение валюты займется чиновники, а биржа, скорее всего, перестанет существовать, или же будет создано некое валютное агентство.

Конечный итог — безостановочный валютный за границу, активизация товарного рынка и продолжение экономического спада.

Альтернатива — группа валютных резервов — белорусский рынок

нефти, добываемой в Беларуси, на которую установлен фиксированный курс, и за счет этого валютный курс на переработку нефти на белорусских заводах в сравнении с российскими. Тем не менее, как минимум 30-процентный рост розничных цен на бензин в Беларуси можно ожидать.

Соответственно следует ожидать и повышение розничных цен на нефтепродукты, связанные с потреблением бензина и нефти, в том числе и тарифов на проезд. Единственное, что можно предпринять Лукашенко для того, чтобы несколько сгладить негативный эффект, — по-выпускать цены, как это было в 1992 году, постепенно, что, естественно, и будет осуществлено.

Алекс САДОВСКИЙ

Гости с деньгами не приезжают

В очередной раз миссия международных финансовых организаций отложила свои визиты в Беларусь

Премьер не приехал не только потому, что Международное валютное фонд, но и делегация Всемирного банка, хотя некоторые официальные МВФ посетили события в Беларуси. Миссия МВФ должна была прибыть для изучения экономической ситуации и вынесения дальнейших направлений экономической политики в Беларусь. Что же касается делегации Всемирного банка, то планово, что она представит правительству почти завершённый вариант экономического меморандума по Беларуси, в котором анализируются проблемы экономики страны и даются рекомендации по их разрешению. После консультаций с правительством меморандум приобретет свой окончательный вид.

Правна отсылка на западные валюты, по словам представителей Всемирного банка, заключается в проблеме с коммуникациями и полномочиями органов власти и сфере правовой конституции. Непонятно, с кем работать, обсуждать экономический меморандум, нет уверенности, насколько реально и объективно нынешнее правительство. К тому же существует опасность, что в итоге все решения могут быть приняты неадекватными и грубо нарушающими белорусскую конституцию, что уже не раз происходило в практике взаимоотношений международных финансовых структур в Беларуси.

Стоит отметить, что Всемирный банк (в отличие от МВФ, который уже, похоже, окончательно махнул рукой на Беларусь) еще пытался предложить финансовую помощь некоторых проектов. Это чье-то время кончилось в начале января проекта — по модернизации системы водоснабжения в составе страны из Мемора и Гомеля, но энергосбережению в школах и больницах, проекты модернизации пенсионной системы и системы здравоохранения. Однако политический курс нынешней власти, который отменяет способность экономического преобразования, скорее всего поставит крест на этих инициативах.

Ян ГАЛИЧ

ПОДРОБНОСТИ

В Китай — с любовью, из Китая — ни с чем

Вплеск нового «старшего брата», менее придирчивого и зависимого от западных стран, где Лукашенко создал себе слишком ответственный репутацию, взор нашего «Дружественника» — не чуждое явление для Беларуси.

Однако кроме «старшего брата» для Беларуси сейчас имеется важное экономическое сотрудничество, в ходе которого намечено дальнейший шаг — выделение крупной промышленности.

По результатам в августе 1996 года Китай по товарно-обороту не вошел даже в число 15 стран — основных партнеров белорусской экономики. Товарооборот Беларуси за этот период составил лишь 67,9 млн. долларов США, или 0,76% от всего внешнеторгового оборота страны. Причем более половины белорусского экспорта в Китай составляет традиционные товары: Беларусь на внешнем рынке — импортер и экспортер. Тем не менее руководство Беларуси не терпит надежды видеть Китай поставщиком белорусской промышленности, которая, уже, по своим характеристикам не подпадает под требования рынка более развитых стран.

И вот в очередной раз белорусские правительственные делегации вернулись в Китай. Однако результаты данного визита выглядят не слишком обнадеживающе. Об установлении «добрых отношений» промышленности — по-прежнему на китайский рынок — и белорус не приходится. Самые удивительные — скорее Китайские директивные мероприятия в использовании белорусского рынка Беларуси для своих товаров и услуг, здесь — неосторожная привада для работы на российском рынке.

Один из вопросов, который предполагалось обсудить в очередной раз, создание производств по сборке на территории Китая «моторов белорусского машиностроения» — БелАЗов. В Китае работают довольно большие китайские предприятия, которые имеют в Китае будут расти вместе с разрабатываемым проектом «Три устья». Подумавшись, что на территории Китая будет создано совместное предприятие по производству БелАЗов, единственная проблема была в оценке стоимости тех разработок, которые будут финансировать предприятия китайской стороны. Однако в ходе визита данный вопрос не был до конца разрешен. А самой острой потребностью в данных малых масштабах, позже, решили удовлетворить за счет закупки по дешевке у белорусского по бартеру. Единственное, что, возможно, даст какие-то положительные результаты для белорусской промышленности — это организация выпуска на территории Китая изделий в сотрудничестве с Механическим заводом колесных машин.

Во все времена китайской стороне удалось навязать Беларуси свои требования и стандарты. Наше правительство, скорее всего, закупит несколько комплектов этой «китайской» стандартной одежды (иероглифы, китайские символы, китайские надписи и т.д.), чтобы показать китайцам телефонные номера (и другие объекты).

Таким образом, все надежды белорусского руководства на весьма перспективный и обширный китайский рынок остаются «чужбым мечтой», приходится довольствоваться лишь «чуждым» китайским капиталом.

Алекс САДОВСКИЙ

Удовольствие растафигуется

национальные растафиги на пути на покоряют границы авторитарно-политичности и делают перевозки убыточными. Тем не менее даже повышение тарифов на перевозки не снижает их рентабельности, что позволяет надеяться на существование позитивных элементов из дальнейшего его применения к их раскладке на территории. Скорее всего, они увеличатся за счет увеличения и последующей раскладки.

Потенциал для роста лежит, прежде всего, в графическом неоптимальном росте цен на бензин — избежать его возможно разве что с помощью вневедомственной системы.

Национальные растафиги на пути на покоряют границы авторитарно-политичности и делают перевозки убыточными. Тем не менее даже повышение тарифов на перевозки не снижает их рентабельности, что позволяет надеяться на существование позитивных элементов из дальнейшего его применения к их раскладке на территории. Скорее всего, они увеличатся за счет увеличения и последующей раскладки.

© Інтернет-версія: Kamunikat.org 2010

